

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-В11-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 августа 2011 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Корчашкиной Т.Е.
судей Назаровой А.М., Задворнова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 26 августа 2011 года гражданское дело по иску Миркиной М.В. к Государственному учреждению - Ростовскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации (филиал № 25) об установлении факта нахождения на иждивении и взыскании страховых выплат по случаю потери кормильца

по надзорной жалобе Миркиной М.В. и ходатайству Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Лукина В.П. на определение Шахтинского городского суда от 1 июля 2010г., оставленное без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 августа 2010г., которым в удовлетворении заявления Миркиной М.В. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Шахтинского городского суда от 28 октября 2008г. отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Корчашкиной Т.Е., выслушав объяснения представителя Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Цой В.И., поддержавшего доводы ходатайства, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей судебные постановления подлежащими отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Миркина М.В. обратилась в суд с иском к Государственному учреждению -Ростовскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации (филиал № 25) о назначении страхового обеспечения по случаю потери кормильца, в обоснование которого ссылалась на то, что её муж Миркин В.Н., умерший 3 февраля 2004г., при жизни являлся получателем сумм возмещения вреда, назначенных по последствиям имевшегося у него профессионального заболевания. По мнению истца, в назначении страхового обеспечения по потере кормильца ей незаконно было отказано по тем основаниям, что действующее законодательство не предполагает установление ежемесячной страховой выплаты в связи с потерей кормильца тогда, когда застрахованный при жизни получал суммы возмещения вреда как лицо, получившее профессиональное заболевание. Миркина М.В. указала, что на момент смерти супруга не работала, являлась пенсионером, доходы Миркина В.Н. были для неё основным источником средств к существованию семьи, в связи с чем просила обязать ответчика установить ей страховое обеспечение в виде выплаты ежемесячной страховой суммы с 1 марта 2004г. в размере [REDACTED] руб. [REDACTED] коп. с последующей индексацией в соответствии с действующим законодательством.

Решением Шахтинского городского суда от 28 октября 2008г., оставленным без изменения определением Ростовского областного суда от 15 декабря 2008г., отказано в удовлетворении иска Миркиной М.В. к Государственному учреждению - Ростовскому региональному отделению Фонда социального страхования Российской Федерации (филиал № 25) об установлении факта нахождения на иждивении и взыскании страховых выплат по случаю потери кормильца.

Суд пришел к выводу о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Федерального закона от 24 июля 1998г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» право на получение страховых выплат нетрудоспособные лица, состоявшие на иждивении умершего или имевшие ко дню его смерти право на получение от него содержания, имеют только тогда, когда страховым случаем является смерть застрахованного и им самим это право не было реализовано при жизни.

8 июня 2010г. Миркина М.В. обратилась в суд с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам указанного решения, ссылаясь на то, что на момент вынесения решения не было известно об определении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2009г. № 290-О-П, согласно которому «с учетом общеобязательности выявленного Конституционным Судом Российской Федерации конституционно-правового смысла оспариваемой нормы не исключается возможность повторного обращения граждан, не являвшихся участниками конституционного судопроизводства, решения, по делам которых, приняты до вынесения Конституционным Судом Российской Федерации указанного определения и вступили в законную силу, в органы Фонда социального страхования Российской Федерации с заявлениями об установлении страховых выплат, а в

случае отказа - в суд». Поскольку решение суда по иску Миркиной М.В. было принято в октябре 2008г., вступило в законную силу в декабре 2008г., т.е. до принятия определения Конституционным Судом Российской Федерации, то она обратилась к ответчику с учетом имеющейся правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации. Однако в назначении страховых выплат ей вновь было отказано. В связи с изложенным, истец считает, что в связи с наличием судебной ошибки решение суда от 28 октября 2008г. подлежит пересмотру, поскольку вышеуказанное решение суда не может быть признано справедливым и подлежит отмене с учетом положений, установленных ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Определением Шахтинского городского суда от 1 июля 2010г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 августа 2010г., в удовлетворении заявления Миркиной М.В. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения Шахтинского городского суда от 28 октября 2008г. отказано.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 ноября 2010г. отказано в передаче надзорной жалобы Миркиной М.В. для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В надзорной жалобе Миркиной М.В. и в ходатайстве Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Лукина В.П. содержится просьба об отмене вынесенных по делу судебных постановлений.

По запросу заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2011 года надзорная жалоба Миркиной М.В. и ходатайство Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Лукина В.П. с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Стороны, будучи надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, в судебное заседание Судебной коллегии не явились, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в их отсутствие.

Проверив законность обжалуемых судебных постановлений, а также материалы дела, обсудив обоснованность доводов надзорной жалобы и ходатайства, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что надзорная жалоба и ходатайство подлежат удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежат отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения состоявшихся судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом при рассмотрении настоящего дела было допущено такого рода существенное нарушение.

Конституция Российской Федерации в статье 7 (часть 1) провозглашает Российскую Федерацию - социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Согласно части 1 и 2 статьи 39 Конституции каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Государственные пенсии и социальные пособия устанавливаются законом.

Федеральным законом от 24 июля 1998 года №125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» закреплено право на получение страховых выплат нетрудоспособными лицами, состоявшими на иждивении умершего или имевшими ко дню его смерти право на получение от него содержания (пункт 2 статьи 7).

Суд, отказывая в удовлетворении исковых требований Миркиной М.В., исходил из того, что она не имеет права на получение страховых выплат, поскольку сам застрахованный при жизни реализовал свое право на получение страховых выплат.

Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 5 февраля 2009 года №290-О-П дано иное истолкование пункта 2 статьи 7 названного Федерального закона от 24 июля 1998 года №125-ФЗ, также примененного судом и в данном деле. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что право на страховое обеспечение нетрудоспособных иждивенцев является производным от их статуса иждивенца, а не от права застрахованного лица на обеспечение по обязательному социальному страхованию, которое он реализовал при жизни.

Учитывая вышеуказанные положения Конституции, статью 9 Международного пакта «Об экономических, социальных и культурных правах», наличие приведенного истолкования Конституционным Судом Российской Федерации примененной судом нормы закона, а также жизненно важное значение указанных выплат для Миркиной М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что суд не лишен был возможности отменить состоявшееся по делу решение суда по вновь открывшимся обстоятельствам. Поэтому вывод суда об отказе в пересмотре решения Шахтинского городского суда от 28 октября 2008г.,

оставленного без изменения определением Ростовского областного суда от 15 декабря 2008г., нельзя признать правильным.

Доводы Государственного учреждения – Ростовского регионального отделения Фонда социального страхования Российской Федерации, приведенные в возражениях на надзорную жалобу, правового значения при рассмотрении данного вопроса не имеют, поскольку сводятся к несогласию по существу заявленных Миркиной М.В. требований, тогда как в данном случае предметом обжалования являются судебные постановления, которыми отказано в удовлетворении заявления Миркиной М.В. о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам судебного решения.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что определение Шахтинского городского суда от 1 июля 2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 августа 2010г. подлежат отмене.

Руководствуясь ст. 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

определение Шахтинского городского суда от 1 июля 2010г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 16 августа 2010г. отменить. Вопрос передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

